

Борьба с населением

Так, как раньше, жить нельзя.

Теперь как теперь?

Вопрос, на первый взгляд, простой: живи, и все.

Если выживешь.

Договорились, что мы умираем раньше всех.

Об этом мы договорились.

Умираем, чтобы сконцентрировать, а не растягивать процесс.

Умираем раньше, причем намного, иначе договариваться не стоило.

Сделать ярче короткую, но яркую – таким бывает экран неисправного телевизора – жизнь и ослепительную точку в конце.

Борьба с населением подходит к концу.

Все от них отмежевались, и народ остался один.

Население, предупрежденное, что никак не пострадает, игнорирует предупреждения.

Борьба с пенсионерами тоже подходит к концу.

Давно было ясно, что им не выжить.

**Михаил
ЖВАНЕЦКИЙ**

Им и не надо было начинать.

В принципе с ними разговор окончен.

Либо они идут в структуры, и вертятся, и крутятся, либо не мешают.

Как? Это их дело.

Всем видно, что от любых постановлений правительства они страдают в первую очередь.

То есть ничего нельзя постановить.

Они парализуют правительство.

Как бы ни высказался Центральный банк – опять встревоженные лица стариков.

Кажется, у них это единственное выражение лица.

Видимо, от стариков надо избавляться еще в молодые годы.

Говорят, что и дети страдают.

Как-то это видел. Возможно.

Значит, надо избавляться и от них.

Детей и стариков быть не должно.

Как они этого добьются – это их дело.

Оставшееся население не сможет поме-

шать реформам, и жизнь изменится к лучшему, что она и делает, хотя и заметно для участников процесса.

Это ведь часовой механизм.

Большая стрелка – законы парламента.

Минутная – распоряжения правительства, а ремень от часов – изменение жизни к лучшему.

Как видим, они тесно связаны между собой.

Операция отъема денег, проводимая над населением раз в два-три года, болезненна, но необходима.

Как кастрация котов.

Она их делает домашними и доброжелательными.

Кастрированный, конечно, на крышу не полезет и в марте сидит тихо.

Единственное, чего бы хотелось, – чтобы население встретило эту операцию с одобрением.

Думается, что третий отъем денег через два года так и будет встречен и никакой неожиданностью ни для кого уже не будет.

А при условии отсутствия стариков, женщин и детей хотя бы на переходный период все проблемы будут решены быстро, и жизнь станет яркой и короткой, без ненужной старости и детства, как и было обещано в начале этого рассказа.

Маск. новости. - 1995. - 3-10 сент. - С. 1.